

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 09 Volume: 65

Published: 24.09.2018 <http://T-Science.org>

Feruz Mardanova

Researcher
Navoi state pedagogical Institute,
Uzbekistan.

SECTION 30. Philosophy.

THE ORGANIC RELATIONSHIP OF TOLERANCE WITH THE CATEGORIES OF LOVE AND HAPPINESS

Abstract: *The ethnic palette of the population of the Republic of Uzbekistan includes representatives of more than 130 nations and nationalities that have their own distinct culture and centuries of illuminated traditions. In the article the author analyzed the organic connection of tolerance with categories of love and happiness.*

Key words: *tolerance, nation, polytra, confession, enatic culture, pluralism, tolerance.*

Language: *Russian*

Citation: Mardanova F (2018) THE ORGANIC RELATIONSHIP OF TOLERANCE WITH THE CATEGORIES OF LOVE AND HAPPINESS. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (65): 160-163.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-65-26> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.09.65.26](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.09.65.26)

ОРГАНИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ С КАТЕГОРИЯМИ ЛЮБВИ И СЧАСТЬЯ

Аннотация: *Этническая палитра населения республики Узбекистан включает в себя представителей более 130 наций и народностей, имеющих свою самобытную культуру и веками освещённые традиции. В статье автор анализирует органическую связь толерантности с категориями любви и счастья.*

Ключевые слова: *толерантность, нация, политра, конфессия, этническая культура, плюрализм, терпимость.*

Introduction

История знает немало примеров, когда люди различных национальностей и вероисповеданий на протяжении многих столетий жили как одна семья. Убедительным доказательством тому является Узбекистан, который на протяжении тысячелетий были центром взаимодействия и сосуществования самых различных национальностей, религий, культур и традиций.

Этническая палитра населения республики включает в себя представителей более 130 наций и народностей, имеющих свою самобытную культуру и веками освещённые традиции. На протяжении всей своей истории узбекский народ всегда проявлял терпимость и уважение в отношении представителей других народов и конфессий. Этническая, культурная и религиозная терпимость и открытость стали естественными нормами, характерными чертами узбекского народа. Сохранению межнационального согласия в Узбекистане способствует законодательная база, соответствующая международным принципам,

решающая все проблемы равноправия граждан республики.

Materials and Methods

Как отметил А.Х.Саидов¹ суверенный Узбекистан как страна исторической толерантности и культурного плюрализма характеризуется тем, что:

- основообразующим элементом для всех национальных, этнических и религиозных групп в Узбекистане является осознание Узбекистана как своей Родины;

- представители различных национальных, этнических и конфессиональных групп сосуществуют в обстановке полного согласия и взаимоуважения;

¹ См.: Саидов А.Х. Узбекистан – страна исторической толерантности и культурного плюрализма// Узбекистан – страна толерантности. – Ташкент: Ўзбекистон, 2007.- С.20-21.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- граждане Узбекистана вне зависимости от национальной принадлежности едины во мнении, что феномен толерантности и межэтнического согласия, имеющих место в суверенном Узбекистане, - это один из факторов стабильности и гражданского мира в нашем государстве;

- поэтапное и последовательное продвижение Узбекистана к демократическому правовому государству и социально ориентированной рыночной экономике непосредственно взаимосвязано с дальнейшим развитием и гармонизацией межэтнических и межконфессиональных отношений, взаимовыгодным партнёрством титульной нации, как лидера и национальных общностей, их социальной солидарностью;

- государством созданы условия для правового равенства, экономической и общественной свободы всех граждан вне зависимости от их национальной принадлежности;

- титульная нация совместно с другими этническими группами составляет мощный потенциал стимулирования и ускорения процессов формирования целостного общественного сознания, а сложившиеся межнациональные отношения являются гарантом обеспечения мира и стабильности, достойной жизни каждой семьи;

- межэтническое и межконфессиональное согласие в Узбекистане в тесном сочетании с ростом национального самосознания и духовного возрождения узбекского народа является мощным импульсом обновления общества, его демократизации и создаёт «благоприятные условия для интеграции республики в мировой сообщество»².

Те рассмотренные выше модели толерантности, которые находятся в русле локковской «технично-функциональной» концепции, при последовательном осмыслении не дающей оснований для критики и неприятия идеократических, в том числе тоталитарных режимов. Строго говоря, такая концепция толерантности, основанная на единственном критерии – безопасности государства, не слишком толерантна и не создаёт возможностей для широкого культурного и политического многообразия. Она может касаться только этнических и религиозных групп. Когда государство терпимо относится к группам, оно зачастую осуществляет насилие над индивидом (это относится и к феномену навязанной

этничности, и к социальному расизму советской модели толерантности). Сегодня любые попытки сместить вектор толерантности в сторону индивида вызывают протест со стороны групп.

Ряд методологических установок (или даже парадигм мышления), характерных для описанных выше моделей толерантности, продолжает сохраняться и сегодня. Россия в эпоху демократизации, некритично перенимая у Запада либеральные идеологемы, наделяя особыми правами те категории граждан, которые их уже имели, «училась терпимости» без разбора, не обходя в таком «перенимании» и тех вопросов, в которых уже были допущены собственные ошибки.

Социологические исследования, проведённые в России, свидетельствуют о том, что для российского общества проблема толерантности – всё ещё актуально³.

И главную роль в преодолении нетерпимости должно сыграть духовное перерождение россиян. Так как «...нельзя излечить Россию одними политическими средствами. Необходимо обратиться к большей глубине. Русскому народу предстоит духовное перерождение... Целое столетие русская интеллигенция жила отрицанием и подрывала основу существования в России. Теперь она должна обратиться к положительным началам абсолютным святыням, чтобы возродить Россию. Но это предполагает перевоспитание русского характера»⁴.

Для концептуально-сущностной интерпретации толерантности как духовно-нравственного феномена и её значимости в социально-нравственном развитии молодёжи важное значение имеет выявление места толерантности в системе важнейших этических категорий и понятий. Выявление общих особенностей и принципов включённости толерантности как духовно-нравственного явления в систему этических категорий и ценностей призвано более углублённо понять её как фактор социально-нравственного развития молодёжи.

При исследовании роли толерантности в развитии этики, этических учений толерантность предстаёт, на наш взгляд, с одной стороны, как принцип подхода к их изучению, а с другой – как важный нравственный феномен, культурный компонент системы этических ценностей и

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Ташкент: Ўзбекистон, 1997.- С.69.

³ См.: Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян// Политические исследования. – М., 1994. – С.57-58.

⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1994. – С.5-6.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

категорий. Толерантность как принцип изучения этических учений означает готовность проявить научный подход к тому множеству этических концепций, который сложился в мире, в том числе на Востоке. Толерантность во втором её значении указывает на необходимость выявить её категориальный статус и особенности как определённые нравственные явления.

В свою очередь, толерантность как структурный элемент этики, на наш взгляд, также имеет двойной статус. С одной стороны, он по существу пронизывает почти все позитивные этические категории и понятия, а с другой – сама выступает как самостоятельная этическая ценность и этическая категория.

Обратимся к первому аспекту значимости толерантности, т.е. её отношения с отдельными этическими категориями. Одна из основных категорий этики – категория добра. Существует множество определений данной категории. Фараби в своём определении добра исходит из понятия «счастья», которое есть «абсолютное благо»⁵.

Э.У.Умаров и Ф.Б.Загыртдинова, обобщая существующую интерпретацию добра приводят следующую таблицу. Добро выступает, как наслаждение, удовольствие (гедонизм); польза (утилитаризм); целесообразность (национализм); выгода (прагматизм); норма; то, что способствует жизни, «благоговение перед жизнью (по А.Швейцеру); то, что всегда направлено на перспективу развития»⁶.

На наш взгляд, наиболее удачно и правомерно является следующая дефиниция добра: «...оно есть бескорыстное следование принципам гуманности во всех поступках»⁶. Не углубляясь в эту проблему, поскольку это не является нашей задачей, отметим, лишь, что общим для всех интерпретаций является следование принципам толерантности, которые у них выступают своего рода необходимым условием или даже больше, необходимым компонентом добра, как этической ценности, категории и нормы.

Ярким примером такого соотношения является органическая связь толерантности с категориями любви и счастья. Как бы не толковались конкретно эти категории они предполагают определённые субъект-объектные толерантные соотношения. Особенно чётко это проявляется в законе, открытом С.Кьеркегором (датский философ XIX в.). Это означает, что счастье по своей природе предполагает

нравственную соотнесённость с внешним миром, обществом, его отдельными представителями. Подлинное счастье возможно, лишь при толерантном отношении к объекту, выступающим как определённая мера активно-позитивного его восприятия, хотя и не исчерпывающаяся этим.

В раннесредневековый период история общественно-философской мысли народов Центральной Азии, в том числе и Узбекистана, проблема счастья поднимается до статуса философской парадигмы. Свою последовательно-концептуальную разработку она получила в трудах Фараби и выступает в них не только как общественно-социальное, но и как этическая категория и ценность. Согласно ему, «Счастье – это добро, искомое ради самого себя». И далее поясняя нравственную природу как счастье в этой интерпретации, добавляет: «Добровольное действие, помогающее достижению счастья, – это прекрасное действие. Нравы и привычки, которые производят их – это добродетели»⁷.

Во все времена счастье и любовь в толковании мыслителей представляли в определённой совмещённости, в неразрывной взаимосвязи. Что касается толерантности, то любовь оказывалась ещё более соотнесённой с ней, поскольку в ней субъект-объектные отношения получали своё сущностное воплощение. Известно, что любовь означает некое высокое духовное отношение и чувство субъекта к определённому объекту. Конечно, последнее, т.е. субъект и объект любви толковались по-разному, однако общим для них было то, что все они предполагали высочайшую исходную толерантность. Проблема любви свою специальную и глубокую разработку получила в трудах Ибн Сины, прежде всего в его «Трактате о любви». Давая общее определение любви, Ибн Сина пишет: «... любовь в действительности есть ничто иное, как одобрение прекрасного и подобающего»⁸. Любовь в толковании Ибн Сины предстаёт в нескольких проявлениях в зависимости от того, что является её субъектом и объектом, т.е. начиная от человеческой вплоть до божественной. Однако, общим для его понимания является то, что любовь присуща всему сущему, начиная от простых природных вещей вплоть до божественного начала. Согласно Ибн Сине, «... ни одна индивидуальная субстанция не лишена любви»⁹. Эта космоизация любви по существу придаёт и толерантности космический характер.

⁵ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата; Наука, 1973. С.113.

⁶ Умаров Э.У., Загыртдинова Ф.Б. Этика. Т.: Чулпон, 2005 С.60-61.

⁷ Аль-Фараби Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1979.- С.289.

⁸ Серебряков С.Б. Трактат Ибн Сины (Авиценны) о любви. – Тбилиси: Мецниереба, 1976.- С.49.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Conclusion

В общественно-духовном развитии человечества, в частности её нравственной эволюции, большую роль играли такие категории, как справедливость, долг, совесть. Общим для них являлась глубокая, социально-нравственная содержательность и насыщенность. Все эти категории выражают обращённость индивидуального человеческого сознания на внешние объекты, такие как, общество, природа или отдельный человек. Если, например, исходить из того, что справедливость «состоит в том, чтобы быть справедливым по отношению к чужой личности как таковой, уважать её и не вторгаться в сферу её свободы, чтобы сохранить её свободу действий и не препятствовать

созданию культурных ценностей»[10], то здесь из самого определения видно, насколько тесно данная этическая категория содержательно совмещена с понятием толерантности. Конечно, можно было бы здесь спорить о точности данного определения справедливости, однако интересующий нас аспект, т.е. её соотнесённость с толерантностью, в любом определении найдёт своё аналогичное выражение. На наш взгляд, также обстоит и с этическими категориями долга и совести, которые столь же тесно связаны с толерантностью, правда в контексте особенностей своего содержания и сущности.

References:

1. Karimov I.A. (1997) Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti, usloviya i garantii progressa. - Tashkent: Ўzbekiston, 1997.- p.69.
2. Kapustin B.G., Klyamkin I.M. (1994) Liberal'nye tsennosti v soznanii rossiyan// Politicheskie issledovaniya. – M., 1994. – p.57-58.
3. Berdyaev N.A. (1994) Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti. – M., 1994. – p.5-6.
4. Al'-Farabi. (1973) Sotsial'no-eticheskie traktaty. Alma-ata; Nauka, 1973. -p.113.
5. Umarov E.U., Zagyrtdinova F.B. (2000) Etika. T.: Chulpon, 2005 -p.60-61. Tam zhe.- p.61.
6. Al'-Farabi (1979) Filosofskie traktaty. – Alma-Ata: Nauka, 1979.- p.289.
7. Serebryakov S.B. Traktat Ibn Siny (Avitsenny) o lyubvi. – Tbilisi: Metsniereba, 1976.- p.49. Tam zhe.- p.50.
8. (1997) Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. – M.: Infra, 1997.- p.435.
9. Yunusova Gulandom. (2018) The viewpoints of Abdulkadig Giloni about the "human" and "man" conceptions.//«Theoretical & Applied Science». 2018.
10. N.O. Safarova. (2010) Terrorism as a political phenomenon.// International Journal of Academic Research, 2010.
11. Safarova Nigora. (2009) Terrorizm: tarixiy-falsafiy takhlil; Toshkent: "Noshir", 2009. 162 p.
12. Safarova Nigora, Aslanov Nigina. (2013) New Research Approach: Cognitive Abilities of a person.// - International Journal of Health Sciences. Vol_1_No_1_December_2013/5.

